

Гражданин вселенной

Гагаринскому старту — 40 лет

Владимир ВАСИЛЬЕВ, кандидат технических наук

Ветеран военно-космических сил, кандидат технических наук Владимир Алексеевич Васильев начал свою офицерскую службу за месяц до звёздного старта Гагарина. Лейтенант-ракетчик Васильев из НИИ № 88 переводил американскую научно-техническую литературу и периодику для С.П. Королёва и ОКБ-1. Автор этих заметок неоднократно встречался с космонавтом № 1, знаком со многими выдающимися баллистиками, инженерами, конструкторами, причастными к триумфу отечественной науки и техники. Военному космосу, ракетному щиту Отечества В. Васильев посвятил несколько книг. В нашем журнале он выступает впервые.

Среда, 12 апреля

Выбор Юрия Гагарина на роль первого командира «Востока» был сделан незадолго до старта. По сути, со времени появления в отряде Юрий Алексеевич словно самой судьбой предназначался для первого космического полёта — настолько он всем своим существом и обликом соответствовал представлению о том, каким должен быть советский космонавт. Это подтверждал и анализ его объективных данных и результатов тренировок. Да и сами товарищи по космическому отряду отдавали ему пальму первенства. Хотя несомненно, что и Герман Титов, и другие будущие космонавты были готовы к историческому прорыву в космос.

Даже на космодроме, куда прибыли космонавты накануне старта, у их наставника генерала Н.П. Каманина не прекращалась внутренняя борьба: кого предпочесть — Гагарина или Титова? И тот и другой — отличные кандидаты, оба прекрасно подготовлены. И тренеры, и инструкторы, и врачи высказываются так, словно посылать в полёт надо не одного, а двух космонавтов. Оба достойны.

Но из двух надо выбрать одного. И если чаша весов склонилась в пользу Юрия Гагарина, то имелось в виду и то, что вслед за первым, одновитковым полётом предстоит совершить более сложный и трудный космический рейс. Многим специалистам, в том числе Н.П. Каманину, казалось, что для второго полёта больше подходит Герман Титов.

Окончательное решение о том, что первым полетит именно Ю. Гагарин, было принято за четыре дня до старта на заседании Государственной комиссии. Германа Титова назначили дублёром. Им обоим это решение объявил Н.П. Каманин 9 апреля.

Итак, на космодроме накануне полёта шли окончательные приготовления. Юрий Гагарин вспоминал, как в предполётный день в комнату, где он находился с Германом Титовым, заглянул Сергей Павлович. С доброжелательной улыбкой поздоровался и сказал:

— Через пять лет можно будет по профсоюзной путёвке летать в космос.

Космонавты рассмеялись. Их настроение понравилось Сергею Павловичу, и он, мельком взглянув на ручные часы, быстро ушёл. «В нём, — говорил потом Ю. Гагарин, — не было и тени тревоги. Он был уверен во мне так же, как был уверен в себе».

10 апреля вечером, на заседании Государственной комиссии, Сергей Павлович ещё раз подтвердил полную готовность к старту: «Ракета-носитель и космический корабль прошли полный цикл испытаний на заводе и космодроме. Замечаний по работе ракеты-носителя и корабля нет...»

Это было последним добрым напутствием полёту «Востока». Но Сергея Павловича, естественно, интересовал не только корабль, но и тот, кто стартует на нём.

Я полюбил его, как сына...

Сергей Павлович торопился на стартовую площадку. Как вспоминают участники исторического старта, в ночь на 12 апреля 1961 года никто из специалистов не спал. В три часа ночи начались заключительные проверки. В пять должны проснуться Юрий и Герман.

Перед тем как Юрию Гагарину надеть скафандр и на автобусе отправиться к месту старта, Сергей Павлович зашёл к нему снова. «Впервые, — вспоминал Юрий Гагарин, — я видел его озабоченным и усталым, видимо, сказалась бессонная ночь. И всё же мягкая улыбка витала вокруг его твёрдых, крепко сжатых губ. Мне хотелось обнять его, словно отца. Он дал мне несколько рекомендаций и советов, которых я ещё никогда не слышал и которые могли пригодиться в полёте. Мне показалось, что, увидев космонавтов и поговорив с ними, он стал бодрее».

Верно подметил Юрий — Сергей Павлович действительно волновался за космонавтов. Попросил Каманина почаще информировать его о самочувствии звездолётов. С сердечной откровенностью пояснил:

— Ведь в космос летит человек. Наш, советский, Юрий. — И, помолчав, добавил: — Я его давно знаю. Привык. Полюбил, как сына. Сроднился, прирос душой.

Автобус с космонавтами — на старте. Юрий подносит руку к гермошлему, докладывает:

— Товарищ председатель Государственной комиссии, лётчик-космонавт, старший лейтенант Гагарин к полёту на первом в мире космическом корабле-спутнике «Восток» готов.

О чём думал в это время Сергей Павлович? Может быть, посетовал на свой возраст? Как бы он хотел сам надеть такой скафандр и так вот бодро, молодецки докладывать о готовности к первому полёту на орбиту.

«Каждый специалист, — вспоминал потом Юрий Гагарин, — участвовавший в снаряжении корабля, знал, что всё могло случиться на таком длинном и плохо изученном пути, и только один Сергей Павлович, пожалуй, на все сто процентов был уверен, что всё хорошо окончится. Находясь на старте, он смог своей несокрушимой уверенностью зарядить всех, в том числе и меня».

Сергей Павлович запомнился всем стоящим у пульта как человек, не дающий шалить своим нервам. В его руках микрофон.

Королёв. Как чувствуете себя, Юрий Алексеевич?

Гагарин. Чувствую себя превосходно. Проверка телефонов и динамиков — нормально, перехожу на телефон.

Королёв. Понял вас. Дела у нас идут нормально, машина готовится нормально, всё хорошо.

Гагарин. Проверку связи закончил. Как поняли? Исходное положение тумблеров на пульте управления заданное.

Королёв. Понял вас отлично. Данные ваши все принял, подтверждаю. Готовность к старту принял. У нас всё идёт нормально...

Чтобы Юрий в ожидании старта не скучал, ему решили включить музыку. Любопытен диалог, который произошёл по этому поводу.

Королёв. Ну как, музыку дали вам, нет?

Гагарин. Дали про любовь.

Королёв. Дали музыку про любовь? Это толково, Юрий Алексеевич, я считаю.

Последние проверки близились к концу. Снова у микрофона Сергей Павлович.

Королёв. Герметичность проверена — всё в норме, в полном порядке. Как поняли?

Гагарин. Вас понял: герметичность в порядке. Слышу и наблюдаю: герметичность проверили.

Королёв. Минутная готовность. Как вы слышите?

Гагарин. Вас понял: минутная готовность. Занял исходное положение.

Королёв. Понял вас.

Гагарин. Понял вас. Настроение бодрое, самочувствие хорошее, к старту готов.

Королёв. Отлично.

После сообщения на борт о включении двигателей Сергей Павлович буквально прокричал: «Подъём!» А в ответ слышал гагаринское: «Поехали!.. Все проходит нормально, самочувствие хорошее, настроение бодрое, всё нормально».

Королёв. Мы все желаем вам доброго полёта, всё нормально.

Гагарин. До свидания, до скорой встречи, дорогие друзья!

Королёв. До свидания, до скорой встречи!

Радио всему миру возвестило о полёте Гагарина. На Красной площади в Москве возникла демонстрация. Из всех стран мира в столицу СССР шли срочные телеграммы с поздравлениями. За океаном по-своему отреагировали на гагаринский старт. Президент США Д. Кеннеди предложил на несколько порядков увеличить ассигнования на образование. Поскольку именно школа позволила русским открыть дорогу в космос...

А с командного пункта космодрома Сергей Павлович и его помощники руководили посадкой «Востока». По затуханию коротковолновых сигналов корабля определили, что корабль вошёл в плотные слои атмосферы. А когда заработали пеленгационные передатчики «Востока», стало ясно — он на Земле.

Вскоре сообщили: Юрий приземлился у деревни Смеловка, недалеко от Саратова, в 10 часов 55 минут.

На космодроме возбуждение достигло апогея. Поздравляли друг друга, громко кричали, жали друг другу руки, целовались и все спешили к самолёту. Вечером Сергей Павлович с другими конструкторами увидел Юрия в домике на берегу Волги. 13 апреля в 10 часов утра собрались учёные и специалисты, снаряжавшие в полёт «Восток». Был здесь и Сергей Павлович. По свидетельству Гагарина, он улыбался и лицо его помолодело. Теперь, после того как человек поднялся в космос и, облетев планету, вернулся домой, всё наконец было в полном порядке. Сергей Павлович обнял его, и они расцеловались...

Россия — наследница космической славы Советского Союза — не намерена снижать свою звёздную орбиту. Владимир Путин на торжествах в честь 40-летия гагаринского старта в Звёздном городке отметил, что 12 апреля — это не профессиональный, а общенациональный праздник, поскольку космическая отрасль сегодня является ключевой в развитии страны. Россия по-прежнему остаётся конкурентоспособной, и развитие космической отрасли может «потянуть за собой» всю экономику...

Оптимизм главы государства подтверждают и социологи: дети снова стали «играть в Гагарина». В космические лицеи — вузовский конкурс. Рейтинг профессии за минувшие десять лет переместился с 32-го на 11-е место. Космонавт пока уступает в популярности банкиру, юристу, брокеру, дипломату... Но это пока.